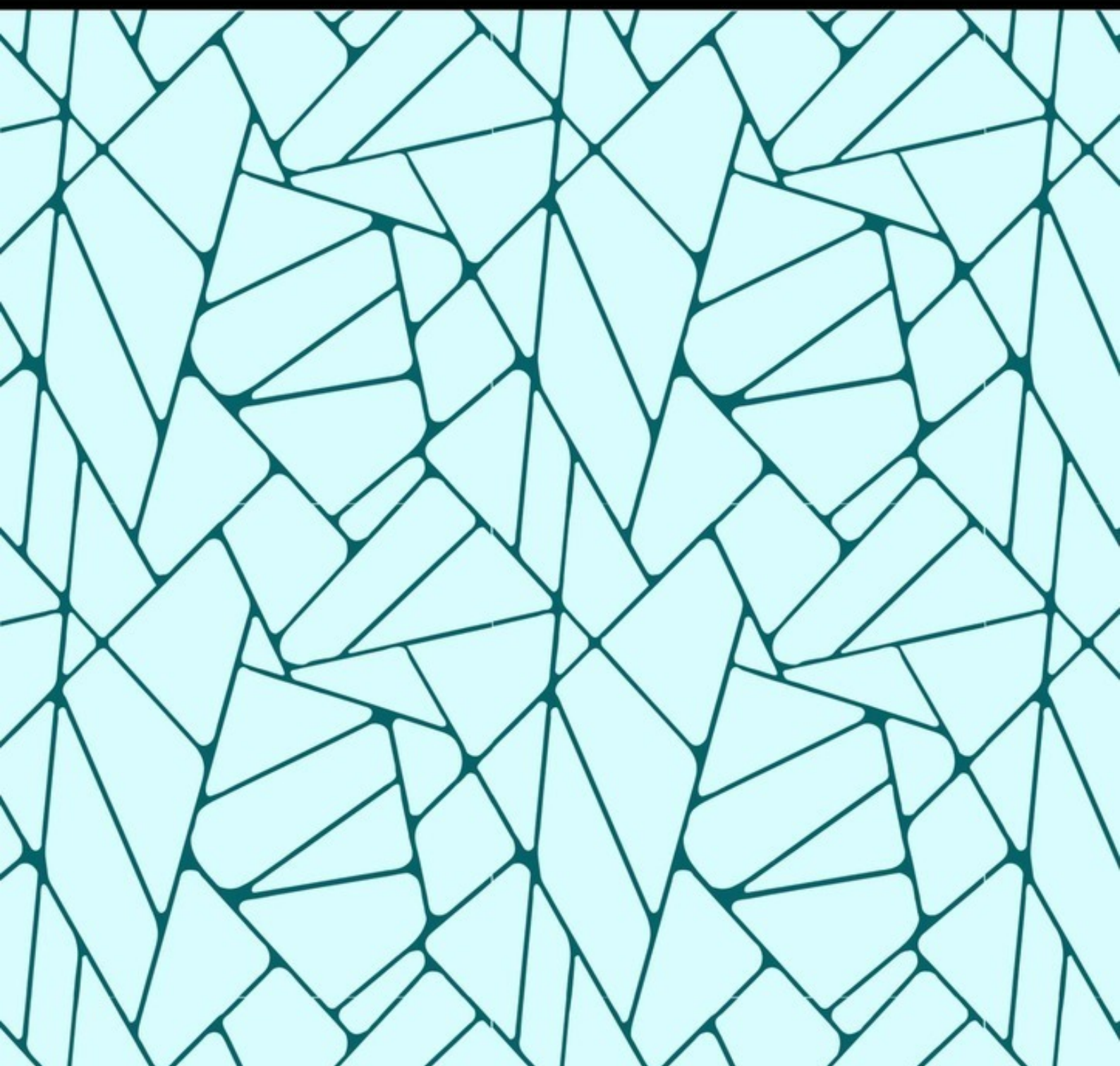

АНДРЕЙ СЕМКЕ

Записки сухого математика

Андрей Семке

Записки сухого математика

«Издательские решения»

Семке А.

Записки сухого математика / А. Семке — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-962225-9

«Записки сухого математика» — это цикл небольших рассказов, написанных в 2018 году. Почему «сухого математика»? Так меня называла моя учительница русского языка и литературы, когда я учился в 5 классе. Прошло сорок лет. И вот снова появляется возможность рассказать о том, что происходит с моими знакомыми, родственниками и друзьями. Мама первой читает мои короткие рассказы. Делает правки и редактирует.

ISBN 978-5-44-962225-9

© Семке А.

© Издательские решения

Содержание

Часть первая. Весенняя (писал весной, вот и весенняя)	6
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Записки сухого математика

Андрей Семке

© Андрей Семке, 2019

ISBN 978-5-4496-2225-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сухой математик

«Записки сухого математика» – это цикл небольших рассказов, написанных в 2018 году. Почему «сухого математика»? Так меня называла моя учительница русского языка и литературы, когда я учился в 5 классе. Мне не удавались сочинения на заданную тему, просто я обычно перечислял факты и немного их интерпретировал. Рассуждения, описания, вступления и развязки-заключения – всё это было не моё.

Первые рассказы мною были написаны лет в шесть-семь. Это были короткие зарисовки о жизни моих друзей. Первым читателем, конечно же, была моя мама. Ей мои творения нравились, пока однажды я не замахнулся на большое произведение, состоящее из нескольких частей. После прочтения, она мне посоветовала так много не писать, что длинное повествование о похождениях школьников не такое яркое, как малюсенькие рассказы о жизни двора. Тетрадка с клетками после критических замечаний с первыми пробами была сожжена в костре...

Прошло сорок лет. И вот снова появляется возможность рассказать о том, что происходит с моими знакомыми, родственниками и друзьями. Мама первой читает мои короткие рассказы. Делает правки и редактирует. На критику реагирую совсем иначе, нежели это было в далёком детстве. А вот жечь или не жечь решать вам, дорогие читатели.

Часть первая. Весенняя (писал весной, вот и весенняя)

Человек-оркестр

Есть только миг
Между прошлым и будущим...

Дети войны, они разные, и судьбы у них сплетены одним: злой, искалечившей жизни войной. У них и игрушки были военные: патроны, гильзы, гранаты... Во время одной из таких игр, кто-то нечаянно выдернул чеку из боевого снаряда... Двенадцатилетний мальчишка, дабы спасти остальную детвору схватил гранату рукой и... Врачи пытались спасти кисть руки подростка Олега Анофриева, но увечья были очень сложными... Кто-то из врачей даже рекомендовал ампутировать руку... Частично кисть спасли...

Его называли человеком-оркестром. Казалось, его голос сопровождал каждый шаг каждого жителя нашей страны. Под песню «Спят усталые игрушки» засыпало не одно поколение детей, а песня «Есть только миг...» стала настоящим гимном для всех романтиков. Олег Анофриев подарил зрителям не только свои роли в театре и кино, но также прекрасные песни и голос, которым говорили и пели герои любимых мультфильмов и кинолент.

Многие коллеги Анофриева вспоминали его как очень веселого и обаятельного человека. Он любил быть в центре внимания и всегда собирал вокруг себя людей. Будучи женатым человеком, Олег Андреевич последние годы легко признавался, что в киноэкспедициях любил приударить за хорошенькими женщинами. Артист не скрывал, что «соблазнял» тех, кто ему очень нравился, но никогда не помышлял о разводе, потому что очень любил свою жену. «Я не влюбчивый, но я был ловелас страшный. Но всегда гордился тем, что ни одной женщине не сказал, что я ее люблю. Это пакостно, конечно. Но я старался оставаться честным по отношению к моей жене», – говорил Олег Анофриев.

Олег Анофриев был женат всего раз – он всю жизнь прожил с Натальей Георгиевной Отливщиковой, которая долгое время работала врачом в московском бассейне «Чайка». По словам дочери Марии, отец очень любил мать и ревновал до последнего дня своей жизни. Олег Андреевич всегда хотел видеть рядом жену и настоял, чтобы супруга вышла на пенсию, как только ей исполнилось 55 лет.

Внучка Анофриева, Наталья, вспоминала деда: «У него душа ребенка. Не помню, чтобы он мне или моему сыну сказал: «Я сейчас занят». Я никогда не воспринимала его как артиста. Просто дедушка, просто поэт. Дед был веселым, всегда хулиганил, очень любил жить...», – сказала Наталья.

Голос Олега Анофриева известен всем, а сила и диапазон его вокала поражала телезрителей. Например, Анофриев спел все партии для мультфильма «Бременские музыканты». Он озвучил Трубадура, Атаманшу, Разбойников, Петуха, Кота, Пса, Охранников Короля, исполнив песни Геннадия Гладкова на стихи Юрия Энтина. Благодаря потрясающему тембру и тщательному подходу к каждому герою, этот мультфильм и сегодня один из самых смотримых. Чего стоит только песня главаря разбойников, образ которой Олегом Анофриевым был взят по образу знаменитой артистки. В песне «Говорят мы бяки, буки» с первых нот узнаётся Раневская Фаина Георгиевна. Он озвучил столь непохожих и разных героев культового мультфильма «Львенок и черепаха». Он вживался в образы, пытался находить в них изюминки, и это у него получалось на отлично.

Профессионал своего дела не любил дилетантов. Его отношение к процессу всегда был профессиональным: выполнение точное, быстрое, качественное. Его приглашали на самую ответственную работу, когда прямые эфиры и нужно было вести без дублей и ассистентов. Шутил, импровизировал так, что невозможно было оторваться от экрана. При съёмке новогод-

ней передачи он долго ждал своей очереди. Проходили минуты, часы в томительном и ненужном ожидании, а команда операторов не спешила снимать актёра. Тогда он просто встал и ушёл со съёмочной площадки, потому что любил профессионализм...

Голос Олега Андреевича будет звучать долгие, долгие годы для всех детей страны, вечером в передаче «Спокойной ночи, малыши!».

Песня «Есть только миг», которую артист исполняет в кинофильме «Земля Санникова», стала своеобразным гимном всей нашей жизни!

Это конец

Есть события, которые никогда и никого не оставят равнодушным: Беслан, Норд-Ост, «Курск», Сямозеро... Хронология у каждого своя. Теперь к списку того, о чем знаешь и вспоминаешь с содроганием, добавляется гибель детей и взрослых в Кемерово.

– Мама, я тебя люблю, прощай, – такие послания приходили от детей зажатых пламенем в кинотеатре родным, близким. Паника и страх царили в этот миг у всех, кто находился рядом с горящими в огне десятками человеческих судеб. Заживо, как в душегубке, горели дети. Взрослые ничего не могли сделать. Мы в век высоких технологий оказались беспомощными в этой жуткой трагедии.

В Кемерово при пожаре в торговом центре «Зимняя вишня» погибли 64 человека. Среди них 41 ребёнок. В здании были школьники и семьи, которые пришли отдохнуть в выходные, посмотреть новый мультипликационный фильм приехали из посёлков целые классы.

Можно ли было избежать страшную, нелепую трагедию? Можно ли было спасти детские души? Сейчас звучат призывы «пойти в ближайший торговый центр и проверить там противопожарную сигнализацию», «попросить директора провести внеплановое занятие по пожарной безопасности». Но очень важно понять: невозможно подменить собой государство. Государство, на которое мы рассчитываем, которое должно нас защищать. Его придумали ровно потому, что человек перестал справляться с устройством жизни вокруг себя. И случилось это задолго до появления огромных торгово-развлекательных центров и противопожарных сигнализаций внутри них. Вы можете дозором обходить абсолютно все места, в которых появляется ваш ребёнок, и проверять в них каждую дверь и датчик дыма. Но это не даст ничего, кроме мнимой иллюзии безопасности. Это совершенная банальность, но именно государство – это наша страховка от того, что в критической ситуации «один не добежит, второй уйдёт, а третий выключит».

Кто виноват в этой трагедии? Какая доля вины всех по цепочке от чиновников средней руки до губернатора, правительства и президента? Можно допустить, что в этом конкретном случае дело не в том, что за деньги закрывались глаза на смертельную опасность, а нужные люди покрывались, потому что они – нужные люди.

Может всё это – одно огромное и чудовищное стечение обстоятельств? Может всё это – божественное проведение, и бог забирает к себе лучших? А может это русское разгильдяйство: авось, небось и как-нибудь? Мы каждый миг, каждую секунду видим одно презрительное пренебрежение к человеческой жизни: на автодорогах, при полётах на самолётах, при строительстве развлекательных объектов. Гибнут люди, беззащитные существа, которые защищены конституцией, но не раздолбайством и коррупцией.

В последние годы половина российских законов принималась под видом заботы о детях. Государство на словах защищало детей от всего на свете: от наркомании, проводя массу плановых и внеплановых мероприятий, от издевательств взрослых, продвигая западные ценности, от психологического и физического насилия в учреждениях образования, оснащая их видеокамерами и унижая при этом учителей и педагогов, делая их обслуживающим персоналом. Но само государство не смогло защитить детей от того, что они заживо сгорели, оно трусливо молчит. И это ещё одна катастрофа. Очень страшная катастрофа.

Большинство погибших и пропавших без вести при пожаре в кемеровском торговом центре – это школьники.

– Мы горим. Возможно, прощайте! – это последнее, что тринадцатилетняя Маша написала своим друзьям в социальной сети.

– Это конец, – прощальный пост из двух слов одиннадцатилетней Майи.

Вот так фамилия

Вадим М. очень интеллигентный и уравновешенный человек. Он точно выполняет свои обязанности, зачастую даже за счёт своего свободного времени. Работа поглотила его всего. Он творец... Времени на личную жизнь практически нет, да и о какой свободной жизни может идти речь, если всё время в дороге, в командировках, в перелётах...

Куда только ни забрасывала его судьба. Бывало так, что за неделю его физиологическое тело перемещалось из мест с очень низкими температурами в места, где уже всё цвело и благоухало. В такой хаотичной жизни часто попадаешь в интересные истории...

Однажды Вадика занесло в город на конференцию, причём, как у нас говорят, в прямом смысле с корабля на бал. Только прибыл, и сразу в гущу событий. Мероприятие за мероприятием, день был расписан до глубокой ночи. Пока всё не выполнил, не поучаствовал во всех конкурсах и совещаниях, об отдыхе можно было не мечтать. В гостиницу попал за полночь. Предъявил паспорт. Сонные работники гостиницы по инерции выдали ключ, на котором была написана фамилия, не Вадима, чужая, но начинающаяся на букву «М». А так как часто путали написание, он и не стал придираться к сонным администраторам. Поднялся в номер, разделся, увидел пустующую кровать и сразу лёг спать. Но его появление в номере взбудоражило соседа-старика. Он никак не ожидал увидеть на кровати рядом с собой мужчину. Сосед начал кому-то звонить, выяснять, но Вадима это уже не интересовало, он от усталости уснул...

Проснулся рано. По виду соседа стало понятно, что тот не ложился. Так и просидел в кресле рядом с кроватью. Вадим, не обращая внимания на странности старика, быстро привёл свою внешность в порядок, оделся и ушёл работать...

День снова был полон творчества и фантазии, ни минуты покоя, ни секунды свободного времени. Профессия подгоняла, так что даже на передышку времени не было. И снова мероприятия закончились глубокой ночью. И снова та же гостиница, только администраторы все на чеку, как будто случилось что-то невероятное. И ключ вежливо, видимо давно ожидающе, с бумажкой, на которой абсолютно правильно написана фамилия Вадима, передают постояльцу. Он наивно идёт к тому номеру, в котором вечера ночевал. Но ключ не подходит, а после некоторого замешательства, дверь отворил старичок и пояснил, что в номере все места заняты.

Хотел было идти Вадим к администраторам выяснять причину, по которой его неожиданно выселили из номера, но обратил внимание на бирку на ключе. Она оказалась совсем от другого номера.

Так как время было позднее, а усталость была не только по глазам, но ещё и по ногам, пошёл Вадим в новый номер. Нашёл пустующую кровать, быстро разделся и уснул.

Утром администраторы рассказали, какую взбучку они получили от того, что перепутали ключи. Сосед по кровати оказался большого полёта птицей, начальником к которому должна была явиться любовница, но Вадик перепутал все его карты, явившись без объяснения и заняв ложе, предназначавшееся изначально абсолютно другому человеку...

А на следующий день к старичку приехала жена, которой предназначался изначально ключ, и фамилия которой начиналась на букву «М»...

Вот так качественно выполненная работа сохраняет многие семьи...

Курсы повышения

Таких повышающих профессионализм курсов у нас ещё не было. Главная наша цель – научиться технике безопасности на производстве. Два дня мы сидели и писали конспекты в душном жарком кабинете, а на третий день нас повезли в производственные цеха, чтобы на практике мы посмотрели новейшие разработки в области безопасного производства...

Когда подъехали к пивзаводу, мы не могли поверить своим глазам. Целый день в клоаке солода и прохладительного мужского напитка, и всё это во время учебного процесса. Неожиданностью стало и то, что с нами оказался парень из Астрахани, а он прихватил с собой на всякий вечерний случай десятка два вяленой воблы.

Пока всех пересчитывали и переписывали, мы с коллегами затравились байками и пропустили момент, когда пришёл начальник цеха и повёл всех показывать своё вкусное хозяйство...

Так мы отстали от группы и с мешком рыбы стали искать пути выхода из сложившейся ситуации. Навстречу нам вышел начальник складского помещения готовой продукции и решил нам помочь. Но от нас так пахло воблой, что вопрос его был очевиден. А наш ответ его не просто ошарашил, а ввёл в какой-то ступор. Но это состояние длилось совсем немного, очнувшись от нахлынувших фантазий, он пригласил нас посетить его хозяйство и отведать готовую продукцию.

Мы начали с верхнего яруса, на котором находились тёмненькие бутылки с такого же цвета напитком. Вобла и пиво как два сапога пара. В общем, жизнь удалась. Мы плавно переходили от одного стеллажа к другому, от светлого к бархатному, от ячменного к жигулёвскому.

Не забывали и о байках, и об анекдотах. Так мы просидели, может, час, может, три, может, ещё дольше, но опустошили при этом несколько десятков бутылочек вкусного напитка и съели всю имевшуюся рыбу...

И тут мимо нас проследовала концессия бедных замученных многочасовыми блужданиями по цехам курсовиков. Они с ненавистью смотрели на нас, а мы мило улыбались им. В такую жару и духоту наши коллеги изучали современное пивоваренное производство, побывали во всех цехах, наверняка, облизывались при виде солода и пенного напитка.

Нам повезло меньше, мы так и не узнали, как организована техника безопасности на современном пивоваренном заводе. Мы просто всё пропустили, можно сказать, через себя...

Соль

«Только в физике соль, остальное всё ноль», – таков девиз самого рейтингового университета России. Только вот странно: соль-то бывает разная! Об этом наша история...

Соль бывает разная по размеру и помолу, по цвету и форме подачи, по степени очистки и даже степени солёности. Качество соли зависит от её происхождения и места добычи.

Морская соль, поваренная, кошерная, иранская голубая соль, йодированная соль, гималайская розовая и гималайская чёрная, можно перечислять и перечислять...

Но оказывается, что и способ употребления соли может быть различным. Кто любит пресную пищу? А вот солёные огурчики, да с селёдкой – это настоящая русская еда. Кто бы ни говорил, но соль играет важную роль в нашей жизни... Пересолил – значит влюбился, недосолил – жадина-говядина солёный огурец, под столом валяется никто его не ест! В историю ушли соленые бунты, прилавки магазинов изобилуют разными пакетиками с разнообразной солью, на любой вкус и цвет! Только вот русский человек, считает, что чем дороже, тем лучше! Особенно на это падки женщины с большими амбициями и кулинарными пристрастиями. И часто попадают в такие неловкие ситуации!

Покупают хозяйки в разных упаковках соль, неважно, что на этих пачках написано, главное, чтобы название было мудреным, и, не читая, посыпают продукты. А потом оказываются в неловких ситуациях...

Стоит запах в столовой, будто что-то протухло. А дамочки сидят, маленькими ложечками кушают прекрасный творог, посыпая его гималайской солью. Тут хоть противогаз одевай, а им главное, что полезно. А в той соли сероводорода по концентрации больше, чем в пропавшем яйце.

Ситуация, скажу я вам, аховская! Зайти в помещение невозможно, запах ударяет в нос с первой секунды, словно ты попал на сероводородные источники. Оглядываешься на посетительниц, которые и глазом не кажут на непредвиденность ситуации, а они и сами, видимо, понимают неловкость момента, но гималайская розовая соль сделала своё дело! Одним словом: «Конфуз»!

Кроссовки

Нас выбрасывают на помойку! Ужас! Этого не может быть...

Нам почти двадцать лет. Произвели нас в Китае, продали в Америке, а путешествовали мы по России. Вы удивитесь: «Столько лет обувь не живёт!». «Ещё как живёт!» – ответим мы, крепкие, удобные и выносливые кроссовки. Светло-коричневые с белыми полосками по бокам, очень толстой подошвой, не имеющей протектора, с прочными капроновыми, нервущимися шнурками, хорошей немнущейся стелькой – это мы, кроссовки на все случаи жизни.

Так получилось, что хозяин нас купил в магазине в момент супер распродаж перед Рождеством за смешную цену – двенадцать долларов. С тех пор, куда бы он ни переезжал, мы всюду с ним. Ходим в горы, играем в футбол, даже на полевые работы, потому что удобно, практично и надёжно!

Мы повидали всё! В дождливом Пермском крае мы намokли в самые первые минуты из-за большой влажности воздуха. Высохли только, когда вернулись домой, через две недели. Для нас это был настоящий экстрим.

В засушливых степях Астраханской области мы боролись с солью, которая так и хотела разесть наши ниточки и материал, но мы оказались прочнее всяких химических реакций. Потери были: оторвались белые полоски, украшающие наш фасад, но от этого практически ничего не изменилось.

Однажды после долгого перехода, мы были исключительно влажными, грязными, пропитанные илом и пылью. Хозяин нас постирал в близлежащем ручье и попытался высушить у костра. Мы были повешены на палочки, и парили, в самом прямом смысле этого слова, от испаряющейся влаги. Нам было жарко, но вот незадача, часть подошвы оплавилась, но внешнего вида не потеряла.

Однажды мы поднимались на гору, тропа была мокрой и грязной. Все туристы скользили, падали, казалось, что обувь не помогает, а только мешает восхождению. Но мы с моим другом—хозяином ни разу не поскользнулись, мы вгрызались в почву и шли только вверх, помогая по дороге неудачникам.

Были переходы по скальникам и ледникам. Камни и лёд пытались нас разрезать, но всё было тщетно. Наша крепкость не подвела, может, именно поэтому хозяин нас так любит. И даже когда кто-то пытается выставить за дверь, он возвращает на почётное место в обувнице. Ведь мы кроссовки, объехавшие всю Россию, видевшие полярный круг и Северный Кавказ, Балтику и Уральские горы, Волгу и беломошники.

Мы кроссовки – путешественники...

И вот мы стали ненужными! Что с нами будет теперь? Сгниём в куче мусора? Нас склюют вороны? Или, быть может, какой-нибудь нищий человек примерит нас на свою грязную ногу, и мы ещё послужим человечеству? Лежать в куче хлама необычно и недостойно, ведь мы покорили не одну вершину, побывали в разных регионах нашей родины, место нам где-нибудь на полке в музее, а не в этой мусорной корзине!...

Но всё стало на свои места, когда пришёл наш хозяин, вытащил из охапки грязных ненужных вещей и понёс мыть... Мы ещё походим, побегаем, поиграем и покорим не одну вершину!

Торопыги

Вся наша жизнь – это спешка. Мы пытаемся вырвать у времени даже маленькую толику. Торопимся, бежим, лишь бы успеть запрыгнуть на подножку уходящего автобуса, бросаемся в пучину нескончаемых дел, стараясь одновременно делать несколько, подобно Юлию Цезарю.

Спешка не всегда приводит к качеству, а порой сильно подводит исполнителя. Жизненным кредо Сергея Павловича Королёва была фраза: «Имейте в виду, если вы сделаете быстро и плохо, то люди забудут, что вы сделали быстро, и запомнят, что вы сделали плохо. Если вы сделаете медленно и хорошо, то люди забудут, что вы сделали медленно, и запомнят, что вы сделали хорошо!»...

Эта история произошла с одной милой девушкой, которая приехала на несколько дней к своей маме. Они вместе хозяйничали, прибирали двор, обновляли интерьер, но пришла пора расставаться...

Девушка должна была рано утром сесть в автобус, который отходил от центральной площади станицы. Остановка находилась в трёх минутах от дома. Поставив вечером будильник на нужное время, даже с запасом, наша героиня предалась сладким снам. Как и положено будильник прозвенел в назначенное время, до отправления автобуса была ещё куча времени, более трёх часов. Вещи были сложены, баулы приготовлены, оставалось только привести себя в порядок и позавтракать. Поэтому девушка решила минут тридцать поваляться в кровати, понежиться, а потом быстро решить все утренние проблемы.

Но этого сделать ей не удалось. Мама торопыжка уже будила её: «Будильник прозвенел, надо вставать, иначе не успеем к автобусу»... Пришлось вставать и приводить себя в порядок. На это ушло совсем немного времени. Встретились за завтраком, выпили по чашке кофе, съели по бутерброду... Дальше началось томительное ожидание назначенного времени. Раньше выходить не хотелось, на улице была совсем не радужная погода. Молчание тянулось и тянулось, минуты ожидания превращались в вечность, а ведь можно было растянуть утреннюю побудку, поваляться в кровати, досмотреть сны...

Минут за двадцать девушка не выдержала, начала надевать верхнюю одежду и пошла во двор. Но мама остановила: «Дочка, куда ты пойдёшь на холод, останься, посиди ещё чуток, чего ты торопишься!»

Школа выживания

В послевоенное время в стране очень быстро восстанавливались образовательные учреждения. Учителей не хватало, помещения выделялись небольшие, чтобы можно было их протопить. Дети из соседних сёл, находящихся в нескольких километрах, по лесным тропинкам рано утром, в кромешной темноте с небольшой сумкой и вязанкой дров, спешили на занятия. Под одной крышей собирали ребят разного возраста, разного уровня обученности, вместе за партией могли сидеть ученики первого и четвёртого класса...

Учителя пытались завлечь детвору на уроки разными способами, но одним из главных мотиваторов был горячий суп, который давали всем на большой перемене...

Речь пойдёт о маленьком мальчике Ване, который не хватал звёзд с неба, никогда не видел своего отца, расстрелянного после репрессий, но понимающем, что значит «надо». А мать всегда говорила, что надо учиться...

Старшие братья и сестра работали в совхозе, после войны нужно было много трудиться, чтобы восстановить хозяйства, города и производство. Рабочих рук не хватало, поэтому, окончив начальную школу, ребята стремились попасть в трудовую бригаду, чтобы наработать трудодни. А вот те, что помладше, учились...

Тропинка через лес была узкой и местами проходила через небольшие овраги и бугорки. Особенно страшно было пробираться в темноте, когда лес наполнялся разными страшными звуками, а на охоту выходили волки. Поэтому ребята старались объединяться и ходить группами, чтобы было не так страшно, да и за разговорами время пролетало незаметно. Но было и такое, что неуспевающих учительница задерживала на отработку. Вот тогда хочешь не хочешь идти приходилось одному. В этом случае Ваня брал большую ветку и пока шёл, размахивал ею во все стороны, чтобы казалось вокруг, что идёт ватага детворы.

Трудно давалась мальчику математика. Очень часто учительница оставляла его допоздна, чтобы выучить определения и правила. Ване, казалось, что преподаватель к нему придирается. Требовательность к пониманию и запоминанию математических правил была для ребёнка не понятной. Почему все бежали домой, а ему приходилось часами рассказывать таблицы умножения двухзначных чисел, правила решения уравнений, алгебраические формулы. Потом решать громоздкие и сложные примеры в тот момент, когда другие, уже выполнив домашние обязанности, резвились и играли на улице в салки и прятки... Тёмной ночью, когда в деревне начинали кое-где светиться фонари Ваня выходил из школы. А дальше тёмный лес, узкая тропа и злые, голодные волки...

Как отгонять хищников мальчишке было известно. Но однажды эффективный способ отпугивания лесных зверей не сработал. Волки притащили мёртвого бычка, обожравшегося зелёнки, молодой травы, и начали его терзать прямо на лесной тропе. Обойти стороной было страшно и невозможно. Ваня втянул в себя живот, напряг мышцы и медленно, не обращая внимания на самого большого матёрого, переступая маленькими шагами, старался обойти голодную свору. Волк присел и впился глазами в мальчишку с хворостиной. Иван тоже смотрел в глаза серому и не показывал, что боится, двигался к цели. Поравнявшись с хищником, мальчик ускорился. Волк как-то поник и смиренно принялся за вечернюю трапезу.

Как только туша мёртвого быка, окружённая волками, оказалась позади, ребёнок со всей прыти побежал по тропе, не оглядываясь, не останавливаясь. Движения были резкими, дыхание учащённым...

Как очутился дома, Ванюшка не помнил. Он был весь мокрый и красный от волнения и бега. Дрожь ещё долго не покидала его.

Вскоре учебный год завершился, и мальчишка бросил школу, устроившись на работу в колхоз. Потом были трудовые будни, помощь по хозяйству маме, но всегда в голове сидела мысль, что «надо» получить образование. И он его получил, окончив вечернюю школу с красным аттестатом!

Весна

Как я люблю это время года. В Краснодарском крае это очень быстрый период, который начинается с появлением первых фиалок и крокусов и заканчивается буйным цветением фруктовых деревьев и акации. Он быстротечный, несколько дней и буйство зелени сменяется жарким палящим зноем, выжигающим все красоты природы...

Вокруг всё сияет великолепием красок и цветов. Каких только оттенков не встретишь? Кукурузно-жёлтые, кумачово-красные, васильково-небесные, белоснежно-коралловые, разноцветно-неповторимые – все они насыщенные, яркие, неопишуемые. Многочисленные чуть бледные цветочки фруктовых деревьев, усыпали ветви, напоминают белоснежную бахрому. Жёлтые поляны первоцветов межуются островками фиолетовых фиалок и ярко-красных тюльпанов. Словно прекрасный самотканый ковёр покрыл чёрную после зимней спячки землю. Нежные салатно-зелёные, кварцитовые, цвета морской волны стебельки и раскрывающиеся почки добавляют в потрясающую картину пробуждения тонкие нотки женственности и целомудрия. Весна цветущая!

Просыпаются не только цветы и деревья, но и пернатые. Они, словно большой симфонический оркестр, подбадривают природу переливами и многоголосьем. Тяжёлое, низкое улюлюканье горлиц сменяется лёгкими, высокими трелями и свиристелями синичек и воробьёв. Звуки птиц разбавляет лягушачий гомон. Тёмно-москитные земноводные надувают своё тело и выдают тирады зазывающих звуков. Пчёлы, усердные труженики, добавляют жужжащий, монотонный фон мелодичному и игривому песнопению. Весна поёт!

А там, где пчёлы и шмели, обязательно находятся медоносы. Запах цветущих нарциссов, тюльпанов, алычи, абрикосов смешивается в неповторимый пьянящий аромат, сладкий и в тот же момент терпкий, лёгкий и воздушный, насыщенный и привлекательный. Свежесть полевых цветов в сочетании с нерезким тонким ароматом культурных растений одурманивают сознание, хочется вдыхать этот воздух полной грудью. Надышаться им невозможно! Весна ароматная!

Какое неповторимое небо весной! Прозрачно-голубой и белёсый цвет у горизонта плавно переходит в насыщенно-синий цвет в зените. Налюбоваться красотой небосвода невозможно, потому что как в сказке он меняется каждую секунду. Вот белоснежные облака рассекают своими парусами синеву, а навстречу выкатываются серо-тёмные очень низкие тучи. Их можно достать руками, если высоко подпрыгнуть. Усиливается ветер, а затем на тебя обрушивается сокрушительный ливень. Мгновение – и ты промок до нитки, сухого места нет. А небо уже играет солнечными нотками. Лучи, пронизывая верхушки облаков стрелами, летят к земле, согревая её теплом и светом. Ещё мгновение, и небо озаряется радужными дугами, веселя и радуя всё живое. Через минуту картинка сменяется на белогривую облачную чуть ватную, но при этом прозрачно-снежную и бескрайне-голубоватую. Завораживающие фигурки облаков вырисовывают сказочные сюжеты, складывается феерия из волшебных образов и затейливых персонажей ещё не написанной фантастической повести. Весна – воздушная!

Как преображаются женщины в этот период. Сбрасывают свои меховые покрывала и надевают лёгкие, красивые платьица. Мир открывается с новой стороны, наполняется прекрасными нотками, заставляя его волноваться и переживать, эмоционально насыщаться и преображаться. Это приводит к принципу домино. Изменяется и сильная половина человечества – мужчины. Результат ошеломляющий. Весна дарит новые отношения: ароматные, воздушные, поющие и цветущие... Весна...

Таксист

Адлер. Вокзал. Пять часов утра. Невыспавшиеся пассажиры высыпают из перегретого вагона на перрон.

– Куда ехать? Довезу, как ракета!

Площадь превращается в аукцион предложений от мужчин явно не славянской национальности. Они небрежно крутят вокруг пальца ключами от своих «мустангов». С неряшливостью и наглостью смотрят на приезжих, чуть высокомерно, но в то же время придирчиво оглядывают проходящих мимо людей. Редкие приезжие откликаются на призывы, в основном проходят мимо, в лучшем случае отвечая:

– Спасибо, не надо.

Но автобусы в такую рань ещё не ходят, а сочинское небо плачет мелкими слезами, от которых спрятаться на пустынной привокзальной площади практически невозможно. Маленькая крыша остановки всех вместить просто не может. Остаётся одно, ждать маршрутку, укрывшись куском полиэтиленового пакета.

– Зачем вы будете мокнуть, давайте я вас довезу по цене маршрутки, – подходя к людям, произносит пожилой мужчина, небольшого роста, в кожаной потёртой куртке и тёплой облезлой старой меховой шапке на голове. Его тёмно-жёлтое лицо усыпано крупными морщинами. Сколько ему лет? Шестьдесят, семьдесят?

– Сколько будет стоять за двоих? – отзывается пожилая пара, окружённая большими разноцветными чемоданами.

– А куда ехать? – оживился старик – Понимаете, машина не должна стоять, она должна двигаться, как и мы с вами, а то заржавеет и конец. А я ещё жить хочу, мне нужно перемещаться, туда-сюда. Это моя жизнь.

– На Южную, – с надеждой отвечают приезжие.

– Сто пятьдесят с человека – это недорого, поехали? – с ещё большей надеждой говорит таксист. Его морщины удлинились, на лице нарисовалась тонкая улыбка, но неуверенная, какая-то скомканная.

– Вас что-то смущает, скажите вашу цену?

– Нет, мы подождём автобус, извините, – пожилой мужчина ближе пододвигает чемоданы и приобнимает супругу, с явным выражением, что интерес к поездке с кавказским джигитом у них пропал. Они начали тихо, почти шёпотом обсуждать какие-то наболевшие вопросы, всматриваясь на пустынную дорогу.

Но дождь усиливался. Люди прижимались к остановке всё больше и больше. Из-за долгого отсутствия автотранспорта, не выдержав погодных условий, от остановки отделилась группа туристов и обратилась к царю дорог – адлерскому таксисту. Он преобразился, улыбка и услужливость быстро поменяли весь окружающий мир, в нём словно засветилось яркое солнышко. Ещё несколько минут, и к остановке подъехала «ласточка». Как бы вы её представили? На первый взгляд ей было столько же лет, сколько и орлу сочинских дорог. Это была проржавевшая насквозь «копейка», которая дымила, рычала и отталкивала любой взгляд.

Водитель быстро подхватил вещи молодых людей, запихнул их в багажник, открыл перед опешившими двери и почти прокричал:

– Сейчас я вас доведу, быстрее скорости ветра. Покажу Сочи, такой никто в мире не покажет! А вино, знаете, какое лучшее? Я вам сейчас расскажу где можно купить, попробуете, будете потом после этого стаканы облизывать... – язык нашего героя двигался, как трещотка, не уставая. Он осыпал приезжих комплиментами и нахваливал достопримечательности Сочи.

Выхода не было, и гости города-курорта сели в автомобиль. Груда металлолома завелась и со скрежетом покатила. Надо было видеть лицо счастливого таксиста, которое сияло от восторга. Жизнь продолжается...

Современный директор школы

Пятьдесят лет назад на экраны вышел культовый фильм Станислава Ростоцкого «Доживём до понедельника». Картина вызывала и вызывает много положительных эмоций о школе, об учителях, об отношениях между людьми. Волшебная, добрая, трогательная, пронзительная, потрясающая атмосфера отношений между учениками и учителями. Мы учимся всю жизнь. Уже позади уроки, стены школы и института, любимые учителя и домашние задания, а мы продолжаем верить в то, что «счастье – это когда тебя понимают!»

Глубокие, мыслящие, настоящие, интеллигентные педагоги всегда вызывают восхищение, а общение с такими людьми – это настоящая школа жизни, удивительных открытий...

Современная школа сильно отличается от той далёкой по времени школы, в которой работали главные герои советских фильмов об учителях. Как говорят философы: «Рыба гниёт с головы!», а школа загнивает с менеджера-директора. Удивительно, но в некоторых образовательных учреждениях появляются такие уникалы, которые вообще не понимают ничего ни в образовательном процессе, ни в воспитании ребёнка, но могут достать, отремонтировать, сломать, минимизировать, оптимизировать. Им неважен процесс, учительский коллектив, технологии и методы. Для них главная цель – результат! Неважно, какими способами он достигается! Результат! Переступая через судьбы учителей и учеников, разрушая стройную педагогическую систему и воспитательный процесс, менеджерам важно первое место в рейтинге

военно-патриотической работы, в публичных соревнованиях и конкурсах, в рамках которых большие люди его похвалят!

С таким руководителем мы познакомились на одном из педагогических форумов: весёлый, анекдотичный, раскрепощённый персонаж. Он не заморачивался об окружении, о том, как на него посмотрят, что о нём подумают. Говорил о своём отношении к школе, рассказывал истории о своём понимании процесса, и то, чем он делился, было страшно!

– На третий год обнаружил, что в школе есть библиотека. Задумался! Зачем нужна должность библиотекаря. Помню со школьной скамьи, что в августе учебники нужно получить, а в мае сдать Больше мы в библиотеку не ходили. Решил проверить. Нашёл где находится это помещение. Захожу. Небольшое помещение. Стеллажи завалены книгами. В углу стоит поднос с шестью кружками. Думаю, не масонские ли здесь проходят собрания? Походил, посмотрел, всё аккуратненько, газетки нарисованные висят...

Потом он втянул руки в джинсовые карманы поискал в них что-то и, ничего не найдя, продолжил свой спич.

– А напротив библиотеки обнаруживаю дверь, куда она ведёт, не знаю. Решил проверить, директор я или нет. Захожу. Оказалось, что это мастерская для девочек. Сидит их человек десять и лепят яйца, ну вы знаете из чего... Не понимаю, зачем лепить столько яиц из года в год... Проходит год, и я снова попадаю в блок, где находится библиотека. Ничего не изменилось, тот же поднос, те же кружки, те же стеллажи с книгами. Вот скажите, зачем нужно платить зарплату целый год библиотекарю? Можно ли найти человека, который в школе будет два раза в год собирать и раздавать учебники?

В зале после этих слов пошёл истерический смехок. Как реагировать на слова человека, не погружённого в учебный процесс?

– Захожу к девочкам в кабинет труда, а они снова лепят яйца. Опять из этого, ну вы знаете из чего, лепят. Сколько можно? Так и хочется им показать, что в школе яйца не нужны.

Сразу вспомнился отрывок из культового фильма, в котором была произнесена фраза: «не ложьте зеркало в парту!». Так и хочется молодому менеджеру сказать, что школа – это не магазин, не рынок и не место дилетантов, хвастающихся тем, что у них нет педагогического, психологического образования, показывающих своё невежество в самых элементарных вопросах организации учебного процесса.

Школа – живой организм, в котором каждый элемент, участник процесса – винтик, без которого всё умирает или ломается. Вот и становится наше образование базаром, во главе которого стоят горе – менеджеры, умеющие кое-как ремонтировать стены и отлично разрушать процесс обучения.

Автостоп

Девушка решила покончить с пьянством. Трудно? Из-за зелёного змия не осталось ни друзей, ни подруг. А хотелось жить...

Тибет и его аура затуманили мозг, вырвали молодую особу из тёмной реальности, и жизнь заиграла другими красками. Мир приоткрыл свой занавес и...

Любимым делом стали путешествия, походы, а так как средств на них практически не было, то родилась идея передвигаться автостопом. И понеслось: Байкал сменялся калмыцкими степями, от Уральских гор перемещалась на Волгу, наблюдала за полярным сиянием, а потом рвалась в Крым. Карта, висящая на стене пустующей квартиры, постепенно заполнялась красивыми фотографиями и магнитиками с удивительных и прекрасных, таких непохожих друг на друга, но объединённых общей речью и традициями мест.

Водители-дальнобойщики безотказно останавливались около хрупкой достаточно симпатичной девушки, слушали её историю жизни и обычно помогали найти попутку на больших стоянках для дальнейшего преодоления намеченного маршрута. Иногда были ситуации, что

часами никто не подбирали, приходилось ночевать недалеко от дороги в маленькой палатке, которая аккуратно вмещалась в небольшой рюкзачок. Утро обычно улыбалось успехом. Ни разу за многие годы наша героиня не испытывала мужских притязаний и домогательств, как бы это ни казалось странным...

Однажды в первый летний месяц девушка попала на Камчатку. Очередной король большегруза высадил её около грунтовой дороги, ведущей к подножию вулкана. Прождав около трёх часов любого попутного транспорта и не дождавшись, решила идти по дороге пешком. Колея была разбита лесовозами и гружёными вездеходами, и идти по ней было очень сложно. Периодически встречались глубокие лужи, сапоги едва не наполнялись грязной, вязкой жижей. Приходилось крайне аккуратно преодолевать эти препятствия. Пройдя в глубь леса несколько километров, вдруг на очередном повороте услышала тяжёлое и томное дыхание чего-то живого. Сначала мелькнула мысль о наличии за поворотом путника. Сердце радовалось встрече хоть с каким-нибудь человеком. Каково же было удивление путешественницы, когда прямо на тропе в нескольких метрах от себя девушка увидела медведя, огромного, бурого хозяина тайги. Она начала вспоминать всё то, что рассказывали ей бывалые охотники. Как надо действовать при встрече с косяпым, куда бежать, на что залезать...

Но встреча была настолько неожиданной, что единственное действие, выполненное на покосившихся ногах девушкой, оказалось спасительным. Она рухнула на землю в полубморочном состоянии, в лужу на рюкзак. Сколько времени прошло, сказать трудно, но после того, как туристка очухалась, на дороге медведя уже не было. Одежда была вся испачканной, из рюкзачка лилась тёмная жижа, руки и ноги дрожали от пережитого. Хорошо, что поблизости протекал небольшой ручей. Девушка помылась, привела экипировку в порядок и двинулась дальше, уже не так бодро, а всё время оглядываясь по сторонам. Через несколько минут она вышла на неплохую просёлочную дорогу. Чувство страха прошло. Движения стали более бодрыми...

И как это часто бывает после тёмной полоски блеснула белая. На дороге появился красный вишнёвого цвета автомобиль. За рулём восседал джигит в потёртой маслянистой кепке, который приветливо приоткрыл перед путешественницей дверь машины... Но как только дверь была заперта, а автомобиль тронулся с места и заехал в лесную чащу, мужчина преобразился из доброго и приветливого в невыносимо грубого. Он начал распускать руки, а затем и вовсе остановил транспорт и начал нагло приставать. Девушка отбивалась, как могла, а затем, ударив его ногой, успела выскользнуть из замкнутого пространства...

Она долго, заливаясь слезами, бежала по дороге, пока не увидела жилые дома. Её приютили местные жители. Они напоили девушку травяным чаем, дали возможность помыться в бане. Тело было усеяно синяками и ссадинами... Потом была бессонная ночь, снились ужасные волосатые руки ублюдка, который, потеряв честь и совесть, напал на беззащитную женщину...

В Нью-Йоркском зоопарке есть большой ангар, обнесённый колючей проволокой. В помещение может зайти только один человек. На дверях написано: «В этом вольере вы можете увидеть самое страшное животное на земле» В центре этого зала находится большое плоское зеркало...

Конкурс

Если вы хоть раз участвовали в очных профессиональных конкурсах, то вы меня поймёте...

История прямо детективная. Меня попросили выступить на региональном конкурсе и представить город. Месяц собирал необходимые документы, готовил материалы на заочный этап, и в назначенный управлением образования час отправился в столицу региона в предвкушении конкурсных испытаний, загрузив полную машину лабораторного оборудования. На вся-

кий случай, а вдруг в школе, где необходимо будет давать открытый урок, чего-то не будет. На своей «копейке», пересекая практически всю территорию края, я добрался до южной столицы, где и должен был проходить конкурс. Но меня здесь просто не ждали, в департаменте образования были удивлены моему приезду, долго выясняли, кто меня послал на конкурс. В конце концов объяснили, что в этом году все мероприятия уже прошли, итоги конкурса подведены и лучшие награждены. Оказалось, что моё местное управление образования не предупредило меня о переносе мероприятия.

Домой я ехал в таком состоянии, будто на меня вылили ушаты грязи и помоев. Мне не понятно было, почему чиновники себя так повели... Хотелось бросить всё: школу, профессию и уйти в другую сферу...

Переубедили школьники, которые были рады моему возвращению и горящими вдумчивыми глазами впитывали всё, что я показывал на уроках, обсуждали живые факты природных явлений. Я решил, что работаю не для чиновников и их окружения, а для вот этих любознательных, разных, лоящих каждое твоё слово детей...

Прошёл год. В городе начались подготовительные мероприятия к новому конкурсу. Позвали меня, но предупредили, что нужно будет пройти все испытания заново. Честно говоря, душа особо не лежала к этим действиям, но дружный отряд школьников, вновь помог мне собраться и городской этап выиграть...

Вновь недели подготовки материалов на краевой конкурс. Папки сложены, документы распечатаны и отнесены в управление образования для пересылки в департамент образования и науки.

В назначенный день, проверив, перезвонив и уточнив несколько раз о дате начала мероприятия, выдвинулся в столицу. Второй раз решил не ехать на машине и не брать с собой физическую лабораторию. Передвигался на обычном рейсовом автобусе. С небольшой сумкой добрался до места проведения, начал регистрироваться и...

В открытом рейтинге после заочного тура моя фамилия стояла на последнем сорок каком-то месте с нулевым баллом. Эта новость для меня стала очередным откровением. Что могло произойти с моими материалами, чтобы их не оценили по достоинству? Обратился к парню, который должен был сопровождать нашу группу во время конкурса. Вадим оказался победителем предыдущего соревнования, очень отзывчивым и открытым молодым человеком. Он мне пояснил, что мои документы не были представлены на заочном туре, так как их, видимо, не передало управление образования. «Второй раз, нате же грабли – это уж слишком, – подумал я – Так скоро на них буду танцевать». Отрыв в баллах от группы лидеров был столь существенным, что у меня возник вопрос: «А нужно ли вообще участвовать дальше?». Хорошо, что Вадик мне сказал умную вещь: «От процесса надо получать удовольствие! А призовое место – это не главное»...

Я решил расслабиться и максимально сконцентрировался на педагогическом общении. Благо учителя, приехавшие на конкурс, были большими профессионалами своего дела, а изюминок и находок у них было море. Вечерами мы проводили время вместе, играли на гитаре, пели песни, делились опытом, даже сочинили гимн конкурсу. На сон времени практически не оставалось, так в лучшем случае час, два от силы...

У меня блестяще прошло первое конкурсное испытание – урок. Дети отработали материал прекрасно. Удовлетворение получили все: ученики, которые после урока долго не отпускали меня, задавая массу вопросов; учителя физики, которым понравились мои пособия, использованные на уроке; члены жюри, которые пытались задавать мне вопросы, но по большому счёту сами на них и отвечали...

На втором испытании тоже всё прошло гладко. Мои публикации, успехи детей на разного рода олимпиадах и конференциях сделали своё дело...

Во время объявления промежуточных итогов голова сама собой отключилась от происходящего. Ведь было понятно, что после заочного тура мне ничего не светит. Очнувшись от толчков в бок: «Иди, тебя вызывают!» Оказалось, что в пятнадцать лучших я попал с пятнадцатым результатом. Но отрыв от лидеров был по-прежнему большой и с принципом получать удовольствие от процесса я продолжил участвовать в конкурсных испытаниях.

Организаторы были большими фантазёрами. Испытания для учителя были как традиционные, так и необычные. Так нам нужно было за пять минут показать абсолютно три разных начала урока. Или провести родительское собрание, узнав тему прямо на родительском собрании. В день по пять – шесть конкурсов с небольшими перерывами. Вечером домашнее задание. Но мы продолжали творческое общение. Выносили столы в коридор, девчата их накрывали и до утра песни, разговоры, истории, педагогические идеи...

После второго этапа я еле-еле попал в финальную шестёрку – шестым. Последние конкурсы проходили в большом концертном зале, перед огромным зрительным залом, но сил уже не было никаких. Хотелось спать, но и в грязь лицом ударить было нельзя. Домашние заготовки, поддержка коллег, дружеские отношения помогали.

Всё, что происходило на сцене, было туманным, сознание практически не работало. Но это состояние было у всех финалистов, вместе не спали по ночам, общались. Не помню, кто из нас в кулисах обнаружил огромный рояль. Пока была очередная пауза и с номерами выступали школьники на сцене, мы улеглись на инструмент, укрылись и уснули...

Нас искали больше получаса, пока кто-то из участников не выдал нас своим храпом, и нас не разбудили...

Испытания все завершились, и наступила церемония награждения. Особенно для меня она оказалась абсолютно неожиданной. Меня объявили победителем краевого конкурса и вручили огромный телевизор и большое красное сердце!

Китайские помидоры

Сегодня если говорят: «Майд ин Чайна» – однозначно товар сомнительный, некачественный. Можно с этим не согласиться в случае, если покупал изделие не в России, а где-нибудь в Европе или Северной Америке. Вот у меня чемодан, сделанный в Китае более пятнадцати лет назад, до сих пор почти как новенький, хотя использовал я его и в хвост и в гриву.

Одна знакомая девушка рассказала мне историю про китайские яблоки. Купили они их где-то в Благовещенске в супермаркете. Красивые, яркие, одно к одному, только вот на вкус как вата. Положили их в холодильник, а потом моих товарищей срочно вызвали в командировку. Они отключили в квартире электричество, собрали вещи и в путь дорогу. Отсутствовали в доме более полугода. Как вы думаете, что произошло с яблоками за это время? А вот ничего с ними не произошло в холодильнике, они как будто только сорваны с ветки лежали на полочке и радовали глаз. От такой неожиданности у хозяев даже глаза задёргались. Чем нужно нашпиговать фрукты, чтобы они пролежали в тепле столько времени и не испортились?..

Неожиданностью стало следующее: после того, как яблоки помыли (понятно, что их никто кушать не собирался) они через сутки сморщились и превратились в желеобразное месиво.

Потом мои знакомые товарищи подолгу службы ездили с негласной проверкой на тепличные плантации, на которых работали всё те же китайцы, чтобы ни один чиновник не знал. Придумали, как снять всё происходящее на видеокамеру...

Местные жители рассказывали, что после таких горе сельхоз производителей годами на земле ничего не растёт. Но у этих предпринимателей есть «крыша» в виде полицейских, работников сельхознадзора и роспотребнадзора. Деньги решают любые вопросы. Если вдруг денежные знаки не решили вопрос положительно, то его помогают решить большие деньги!

Приезд надзорного органа застал работников врасплох, буквально сразу появились и хозяева жизни на больших дорогах иномарках, которые требовали немедленно убраться с частной территории. Из их уст сыпался отменный русский мат, постоянно производились звонки по сотовому телефону. Но красные корочки и уникальная униформа быстро охладила жадных до барышей деляг. Они стали покладистыми, вежливыми и абсолютно не понимающими русскую речь. Ещё через несколько минут нежданно-негаданно появился большой человек в форме МВД, с большими звёздами на погонах с двумя «шестёрками», которые важно достали бумаги и начали фиксировать действия проверяющих...

Удивительно, что те, кто должен оберегать нас с вами, принялись защищать тех, кто вредит нашему здоровью, выращивая ядовитые продукты питания!

Вскоре полицейские поняли, что нарвались не на тех, кто наложит в штаны при первом их появлении, что попали впросак и быстро ретировались. Исчезли так же мгновенно, как растворяется кофе в кипятке.

А дальше были метаморфозы! Нашим друзьям стали давать взятку: сначала небольшую, потом суммы росли в геометрической прогрессии, от этого действия волосы дыбом вставали...

И напоследок, уже полностью разуверившись в положительном исходе дела, предприниматели решили задобрить незваных гостей своими овощами.

– Девуска, восьмите, помидолчик, такой скусний, скусний...

В прозрачном пакете лежали сорванные в теплице зелёные помидоры. Китаец аккуратно опустил их в бочку с каким-то тёмно коричневым раствором и словно фокусник достал очень красивые ярко-красные помидоры...

– Кусные, скусные, восьмите не посзалеете...

Укус

В походе может случиться всё что угодно. Иногда даже не подразумеваешь, чем может закончиться туристический маршрут и что может преподнести на пути мать-природа. Но как раз неординарные события и делают приключение запоминающимся, а походные будни зачастую просто стираются из памяти...

Очередной нетрудный «матрасный» маршрут с небольшим объёмом нагрузки мог закончиться обычно, если бы не одно событие, которое оставило неизгладимые эмоции и огромный туристический опыт. Из десяти проведённых в горах дней, последние два выдались напряжёнными и тяжёлыми и всё из-за невнимательности и неосторожности.

В поход нас вёл очень грамотный и знающий инструктор. Пешеходная часть короткая, перевалы небольшой сложности. Возвращались по тропе, которая тянулась вдоль горной порожистой реки. Вода давала и свежесть, и возможность окунуться, чтобы охладить перегретое летним солнцем тело.

Камни были под ногами скользкими, поэтому идти по ним было крайне сложно. На перекатах виднелись косяки маринки, так местные называли породу небольшой форели. Рыба носом стояла к течению, периодически меняя место дислокации. Из-под ног то и дело выбегали ящерицы. Оттенки земноводных были самые разнообразные: от салатно-зелёного до кирпично-бордового. Удивляли и размеры юрких путешественниц. Некоторые особи были едва заметны, другие же достигали размеров небольших змей.

Только в первые минуты перехода старались не замочить ноги. Но так как через речку нужно было переходить практически у каждой излучины реки, в месте, где огромные скальники перекрывали проход и возвышались шапками над водой, уже на втором повороте все стали шагать прямо по воде. Кроссовки были мокрыми, но ноги не замерзли, так как шерстяной и простой носок создавали искусственный «термос». Небольшого слоя воды между кожей и носком было достаточно, чтобы тело не замерзло.

Только на привале мы снимали мокрую обувь, и она парила потоками влаги на солнце. Именно в этот момент наш инструктор решил залезть в реку и искупаться. Но всё это действие закончилось громким криком и ором. Из-под камня, как в «Песне о вешем Олеге», вылезла растревоженная гадюка, которая и вонзила свой ядовитый зуб в ногу нашему старшему товарищу. Рана кровоточила, укус был глубоким. То ли от страха, то ли от боли лицо инструктора исказилось, он рычал и сопел, словно подбитый дикий зверь.

До завершения маршрута оставалось ещё как минимум день быстрого хода. Ни автотрасс, ни населённых пунктов рядом не было. Что делать в этой ситуации? Жгутом перетянули ногу, хотя бы временно не дать возможность яду распространиться по организму. Кто-то из ребят попытался сделать отсос яда из подручных материалов. На глазах инструктору становилось всё хуже и хуже. Лицо бледнело, кожа покрылась какими-то синеватыми пятнами, глаза сильно расширились.

В наших краях ходили слухи об укусах гадюк и смертных случаях среди животных и людей. В группе воцарилась какая-то гробовая тишина, все думали о будущих наших действиях. Нам необходимо было добраться до ближайшего аула и сделать укол сыворотки. Состояние инструктора было чрезвычайным. Кто-то из ребят предложил не сидеть сложа руки, а передвигаться. Все дружно согласились.

Разобрали вещи из рюкзака потерпевшего по своим мешкам, обмотали его ноги тряпками, в которые положили верблюжью колючку и пошли. Колючка при каждом шаге впивалась в ноги и возвращала сознание укушенному. Так мы передвигались в течение часа, а затем меняли колючку на новую.

Инструктор еле-еле плёлся. Его постоянно поддерживали ребята из группы. Солнце быстро скрылось за вершинами гор, но мы не останавливались на привал. Было решено идти ночью, ведь время решало всё. Нужно было передвигаться скоро, никто из ребят не стонал, не роптал. Абсолютно все понимали важность момента, помогали друг другу и меняли при необходимости товарищей, поддерживающих периодически впадающего в бессознательное состояние инструктора.

Только под утро, спускаясь с перевала, мы в белёсой туманной равнине увидели крошечные домики – село. Какое-то воодушевление возникло в группе, сразу появились новые силы. Практически бегом мы спустились к населённому пункту, и на наше счастье в нём оказался фельдшерский пункт. Ребята быстро нашли дом врача. Несмотря на раннее утро, он незамедлительно оделся и, взяв с собой сумку, последовал за нами. Мы занесли пострадавшего в амбулаторию и положили его на кушетку. Он был бледным, без сознания, часто дышал, сквозь рваный ритм отдышки был слышен стон. Сильный человек за несколько часов превратился в ватную тряпку. Врач осмотрел инструктора, быстро снял жгут и повязки нелепо наклепленные нами. Из них высыпались перемолотые в порошок колючки. Ноги были усыпаны кровавыми потёками. Доктор сделал несколько уколов, после которых пострадавший окончательно отключился, обработал ему раны на ногах, прижёл укус змеи. На наши вопросительные взгляды врач тихо, сквозь зубы, сказал: «Теперь будем ждать, вы сделали всё правильно, но слишком много времени прошло с момента укуса. Теперь всё зависит от силы организма».

Группа ребят со сбитыми ногами, вымотавшаяся от ночного бега по горной тропе, расположилась рядом с амбулаторией. Уставшие от ночного кошмара они прямо на расстеленных ковриках уснули, повалившись друг на друга. Только под вечер врач принёс нам приятную новость, сказав, что кризис миновал, но пациенту нужно остаться на несколько дней в палате.

Мы, удовлетворенные, попрощались с нашим инструктором и на автобусе добрались домой. Чтобы не волновать родителей и общественность, мы договорились о происшествии никому не рассказывать. Но эта история запомнилась всем на всю жизнь.

На костылях

Иногда от обывателей можно услышать о покорителях горных вершин и речных порогов, что они сумасшедшие. Но так устроен человек, что, если он однажды преодолел сложный порог или взобрался на крутую вершину, ему хочется это повторять вновь и вновь. Иногда, чтобы попасть в группу для покорения очередного шедевра природы, приходится многим жертвовать. Но зачастую это стоит того...

Очередной туристический год мы открывали на полноводной реке Казыр в Горной Шории. Большая вода увеличивает риск и усиливает мощь речных порогов. Но кто откажется от преодоления водопадов и бочек в компании хороших ребят. Только вот в группе оказался парень, Паша, который перед самым походом сломал себе ногу, да так, что без костылей обойтись было ему невозможно. Обычный человек с такой травмой навряд ли бы осмелился покорять вершины и горные пороги, но только не Паша. Он был очень богатым человеком, бизнесменом, имеющим, казалось, всё, что нужно в этой жизни, но от приключений не отказывался никогда. В группе на плоту работал отменно, так что был практически незаменимым. Поэтому, недолго думая, решили удовлетворить просьбу больного и взяли его с собой.

Максимально облегчили его рюкзак, костыли оснастили удобными рукоятками, специальными набалдашниками, которые не скользили по траве и камням. Нам предстояло преодолеть тридцать километров с двумя небольшими тысячными перевалами, небольшое болотце и курумник – поле из больших скальных валунов. Договорились идти двумя группами: одна с Пашей, другая, мобильная. Она должна была быстро преодолеть маршрут, приготовить лагерь, собрать плоты и катамараны для сплава до прихода Павла с его сопровождающими. Все надеялись, что переход займёт не больше суток. Переживали только за травмированного, выдержит ли, не сойдёт с дистанции...

Это надо было видеть! Какая сила воли! Павел перепрыгивал с одного камня на другой так ловко, словно бабочка порхала с одного цветка на другой, словно летучий корабль перелетал с одного облака на другое. Нашим хромым другом управляла мечта: быстрее добраться до реки и пройти самые тяжелые пороги. Скажу прямо, река Казыр весной имеет самую высокую степень трудности. По классификации туристов, она оценивается, как река шестой категории сложности. Пройти её по большой воде с самых верховий удавалось не всем, но мы долгое время готовились к прохождению, и у нас должно было всё получиться!

На весь маршрут первая группа затратила чуть больше восьми часов. Они быстро и дружно разбили лагерь и начали монтировать плоты и катамараны. Благо погода не препятствовала, светило солнышко, рядом с бивуаком был молодой берёзовый лес. Удалось даже в котелки набрать берёзового сока. Этой весной он был очень необычным, прозрачным, запашистым, слегка сладковато-терпкий. Пьёшь его, а напиться невозможно. Когда всё было готово: и плавсредства, и вкусный ужин, выдвинулись на разведку. Нужно было всё проверить, подготовить на всякий пожарный спасательные верёвки и «морковки» (так называют оранжевый поплавок, привязанный к длинной верёвке, его обычно бросают человеку, который оказался в воде).

Вернувшись в лагерь, мы были неожиданно поражены. К нам с горы спускалась вторая группа ребят вместе с Павлом, так скоро мы их не ожидали. Мы поспешили им навстречу, чтобы хоть как-то облегчить их движение, но ребята и Паша от помощи отказались.

Уже в лагере мы заметили, как был разбит его единственный на здоровой ноге сапог и как были стёрты подмышки от костылей! Но он не подавал виду...

Практически сразу после нашего объединения стемнело, мы в надежде на следующий продуктивный день улеглись спать...

За ночь река ещё больше прибавила в мощи, наверное, в горах прошли дожди. Работа предстояла серьёзная. Мы приготовили вёсла, спустили на воду нашу технику и друг за другом устремились в первые пороги...

Река не дала нам ни единого шанса на отдых, на всём протяжении мы испытывали колоссальную мощь воды, справляться с которой было сложно, но с такой дружной командой, работавшей слаженно и чётко, мы её одолели...

Надо было видеть лицо Павла! Оно было счастливым от момента участия в гонке жизни. После прохождения последнего порога мы причалили к берегу и долго кричали от хорошо выполненного дела. Было страшно, но адреналин сделал своё. Никто не обращал внимания на прыгавшего в безумстве на одной ноге Пашу, на то, что руки сбиты в кровь, на то, что гидрокостюмы полны холодной воды. Мы осуществили свою заветную мечту дружной командой! И пусть кто-то, лёжа на диване и уткнувшись в чёрный квадрат, скажет, что только безумные и ненормальные люди могут холодной весной лезть в воду, чтобы пройти сложные пороги. Мы просто промолчим...

Пирожки

Походные байки – настоящий туристический фольклор, со своими традициями, обязательными атрибутами и неожиданной концовкой. Вот и эта история соответствует всем канонам жанра. Произошла она в далёкие девяностые, когда на прилавках магазинов можно было в лучшем случае встретить штабеля банок морской капусты, в худшем –дохлых тараканов и мух...

Предстояло нам длительное путешествие через весь Кузбасс и Горную Шорию в Хакасию. Реки там необычайно порожистые и красивые, а места нехоженые и дикие. Чтобы добраться до Чёрного Июса (такое интересное название дали местные жители необыкновенно извилистой реке), нам потребовалось немного немало использовать весь арсенал транспорта: от электричек и автобусов, до лесовозов и своих надёжных ног.

Не мало легенд о Чёрном Июсе мы услышали от местных перевозчиков. Многие отговаривали нас от затеи пройти по этой реке, рассказывая самые чудовищные и страшные истории: о Чёрном золотокопателе, о лесных ведьмах и даже о чудовищной магнитной силе воды, которая, если в неё попал, никогда не отпустит. Одна история запомнилась своей трогательностью и народным фольклором:

«Однажды, осенью, из северной страны Сеет, расположенной в низовьях Чулыма, появилась богатырская дева. Она была в положении. В местности Сарат (по-хакасски „Сарае“) у нее сказочным образом – из белой, величиной с зайца, пены от струящейся мочи – родился ребенок, названный Ах-Кобекком – то есть Белая Пена. Богатырь Ах-Кобек остался жить в месте слияния Белого и Черного Июсов. Название этим рекам дал он же, а произошло это следующим образом. Как-то Ах-Кобек стал кипятить воду, зачерпнутую одним ведром из Белого Июса, а вторым из Черного Июса. Когда вода закипела, то в первом ведре образовалась белая пена (по-хакасски „ах юс“), а во втором – черная (хара юс). С тех пор реки так и называются: Ах юс – Белый Июс, Хара юс – Чёрный Июс».

Чтобы попасть на чудо Хакасской природы, нам потребовалось добраться до посёлка Шира. Практически целый день мы затратили, чтобы добраться до этого села. Как только мы прибыли на автобусе на станцию, у нас начались настоящие приключения.

Оказалось, что дальше нас могут довести до места постройки катамаранов лесовозы, но они ходят из-за злых лесных духов только в определённое время, рано утром. Поэтому нам пришлось около автостанции облюбовать зелёную лужайку для ночлега.

На площадке около касс старенькая женщина продавала пирожки с луком и яйцом, с картофелем и печенью, огромные, как лапти. Так как практически весь день были в дороге и кроме чая с карамельками ничего не ели, то решили купить местную выпечку, тем более, что цена на неё была какая-то нереально низкая. С полным пакетом горячих пирожков мы пришли на нашу полянку и с удовольствием начали их поглощать. Они были невероятно вкусными. Мы

вспоминали русские народные сказки про пирожки. Подтрунивали друг над другом: «Не садись на пенёк, не ешь пирожок»...

Оказалось, что они такие большие и сытные, что больше двух штук на брата никто съесть не смог. Мы от сытости и усталости развалились на солнышке. А через час начались наши мучения. У всех, кроме Коли-Орла, начали болеть животы. Причём сразу одновременно у всей команды! Наш же товарищ с железным, каменным желудком, употребивший наибольшее количество пирожков, чувствовал себя великолепно, шутил над нами...

Прозвали нашего друга таким странным прозвищем не просто так. Вообще Николай был удивительно талантливым парнем. Он разбирался в автоматике и мог отремонтировать любое электронное устройство. Поэтому на производстве его очень ценили. В быту у него были одни проблемы. То он суп сварит из свежих огурцов, который потом прямиком перекочёвывал в унитаз. То он купит машину «Запорожец» -ушастый ярко-красного цвета. Такой автомобиль виден издалека, как говорится: «Дурака видно...». С машиной и связано прозвище нашего героя.

Ехал Коля с другом по степи по извилистой грунтовой дороге на своей колымаге. А товарищ увидел в небе птицу и говорит: «Смотри – орёл!». Водитель высунулся из автомобиля, чтобы посмотреть и, всматриваясь в небо, спрашивал: «Где, где орёл?». Вот так они угодили в глубокую яму, а Коля ещё несколько минут от сильного удара носом лепетал; «Где, где орёл?». Машина ремонту не подлежала, была разбита в хлам. Нос у героя происшествия с тех пор очень походил на орлиный, его из-за этого и начали называть Коля-Орёл...

Наши животы скручивало и выкручивало так, что хотелось кричать от боли. От туалета мы практически не отходили, наши лекарства не помогали, лишь на короткое время болевые ощущения прекращались, а потом с большей силой возобновлялись.

Мы удивлялись только стойкости нашего друга, который как ни в чём не бывало, периодически открывал пакет с оставшимися пирожками и демонстративно их ел. Мы же не могли смотреть на них, от их вида становилось тошно и больно. Наши проблемы продолжались всю ночь. Только утром стало немного легче, и мы, сев на подоспевшие лесовозы, отправились к верховьям реки, периодически останавливая машины для профилактических мероприятий (бегали с лопаткой в лес). Понятное дело, что наше отравление было связано с золотисто-поджаренными пирогами.

Коля пакет с оставшимися пирожками уложил в свой рюкзак, мы его уговаривали оставить их и не брать с собой, но он был неумолим. Остальные в целях профилактики ничего не ели, провели целый день на колодезной воде. Впереди нас ждал пеший переход, и очень хотелось преодолеть его быстро... Хорошо, что пирожки к этому времени закончились...

Брошенная

«Мы в ответе за тех, кого приручили...» Для многих людей, живущих в нашем городе, этот лозунг ничего не значит. Просто потому, что к животным отношение, как к вещи, к игрушке. Поиграли и выбросили. Сколько бездомных, бродячих, бывших друзей, любимчиков шатаются по посёлкам, городам, образуя стаи, и нередко нападая на своих кровных обидчиков, на людей...

В один дождливый день офицер пограничных войск Митрич подобрал на улице брошенного, обессиленного щенка, как потом оказалось породистого. Он был в таком состоянии, что не мог ни бегать, ни есть. Видно, бывшие хозяева просто выбросили умирающее животное, чтобы не обременять себя хлопотами. Шерсть грязными комьями свисала по бокам. Больные глаза были чуть приоткрыты. Дыхание было частым, при этом щенок чуть-чуть поскуливал.

Митрич помыл бедное животное, обернул его в тёплые полотенце и начал отпаивать молоком из бутылочки, потом возил к ветеринару. Нужные советы и лекарства помогли, и пёс ожил. Он был послушным и неприхотливым. Ел то, что давал хозяин. Дома не гадил, ждал хозяина

ина со службы. Потом вместе шли гулять. Привязанность к хозяину была такой, что уезжая в командировку и оставляя собаку на несколько дней сослуживцам, обнаруживалось, что всё это время пёс ничего не ел, а сидел и ждал, когда откроется дверь и за ним придёт его спаситель, его самый лучший друг Митрич...

Потом были месяцы тренировок, обученная собака поступила на службу. Легко находила взрывчатку и наркотики, приносила пользу государству.

Развод

Только в этом году дважды мою семью пытались развести мошенники. Причём они не боятся ни бога, ни кары. У них нет ни совести, ни простого сострадания. Так однажды иду с работы, по дороге решил зайти к маме, а ей в этот момент по сотовому телефону звонят и начинают своё психологическое давление: «Ваш сын сбил ребёнка, который погиб на месте. Сейчас он находится в следственном комитете. Если вы не хотите проблем своему чаду срочно переведите деньги на такой номер...»

Мама смотрит на меня и ничего не может понять. Начинает спрашивать, а как зовут сына, в каком городе он живёт... В трубке возникает момент неловкого молчания, а потом не выдерживают нервы мамы, и она начинает ругать мошенников...

Примерно такая же история произошла с одной моей знакомой, живущей в столице нашей страны. Аня с дрожью в голосе и с блестящими глазами рассказывала о событиях, произошедших с ней и её сыном однажды ночью...

«Врагу не пожелаю пережить то, что пережила сама минувшей ночью...»

Вчера вечером Ваня, мой сын, отпросился ночевать к другу в Фили. Я не хотела отпускать, приводила доводы, он свои, долго пререкались, но Иван меня уломал, мол, праздник, салют, что за глупые тревоги?! В час ночи, когда мы уже давно и крепко спали, раздался звонок настольного телефона. В трубке Ванин голос, захлебывающийся от рыданий.

– Мама, я в полиции, я сбил женщину, мы с другом выпили пива, я попросил пустить меня за руль. Меня арестовали. Вытащи меня отсюда! Спаси, мама!

Дальше трубку берет мужик и начинает мне рассказывать, что сын мой арестован. Но дело пока не заведено. И еще можно договориться. На мой вопрос, где находится участок, упорно не отвечает:

– Вас все равно не пустят.

– Что значит не пустят?! Мой сын несовершеннолетний! Я имею право быть с ним, – пытаюсь прояснить какие-то элементарные вещи, а он бубнит одно и то же:

– Давайте договариваться, ваш сын сбил женщину, она в тяжелом состоянии.

Через три фразы выясняется, что женщина умерла.

– Как умерла?! – восклицаю. – Только что вы сказали, что она в реанимации.

– Ой, – спохватывается. – Только что мой коллега сообщил, что все-таки умерла.

В этот момент я окончательно поняла, что это разводка. И когда он потребовал с меня полмиллиона рублей, убедилась в этом окончательно.

Одно меня смущало: Ванин голос!!! Я его никогда не спутаю ни с чьим другим, эти интонации, этот тембр. И осознаю, что дело, возможно, еще хуже, чем кажется (если не считать того, что некая мифическая женщина жива, здорова и никем не сбита): парня похитили и таким вот иезуитским способом требуют выкуп. Мужик на том конце провода не унимался. Говорил, что хотел договориться по-хорошему, но теперь передает дело следователю. И сын мой пойдет под суд, а потом в колонию и на поселение. В итоге кинул трубку...

Дальше в течение получаса мы пытались дозвониться до Вани. Он не отвечал. Не буду рассказывать о том, что это были за полчаса. Перейду сразу к счастливому финалу. Все это время Ваня был в гостях. Ел, пил и веселился. Потом они с другом пошли провожать девочек, живущих по соседству. И он просто не взял с собой телефон. Был весел, счастлив и, когда мы

до него дозвонились, поначалу даже не понял, в чем дело. Все хорошо, что хорошо кончается (хотя загадка голоса не дает мне покоя).

Рассказываю все это для того, чтобы те, кто прочитает, не дай Бог, не попались однажды на ту же удочку... Связалась с полицией. Заявление принять отказались. Сказали, что дело нераскрываемое. И даже заводить его не будут. Спасибо всем друзьям, кто этой ночью был со мной... Поддерживал. Вселял надежду... И тем, кто остается со мной сейчас... Я знаю, что этим тварям воздастся. И я им не завидую...»

Дрезденская галерея

Со времени ковровых бомбардировок Дрездена прошло много лет. Здания, улицы, костёлы восстановлены. Но в тот момент, когда под руководством маршала Конева наши войска входили в этот город, зрелище было ужасным. Так называемые наши партнёры, американцы и англичане, устрашающими бомбовыми ударами хотели показать народу, что будет с советскими городами, если что-то пойдёт не по сценарию англосаксов.

Город был практически уничтожен, в том числе и здание знаменитой галереи, в которой хранились шедевры мирового искусства. Советские военные, вошедшие в то, что осталось от Дрездена, смогли сохранить уцелевшие экспонаты. Они были отправлены в Москву, отреставрированы, а после возвращены Германии.

«Сикстинская Мадонна» Рафаэля, «Динарий Кесаря» кисти Тициана сегодня поражают взгляд посетителей Дрезденской галереи. А ведь они могли бы быть уничтожены огнём или сгнить во влажных штольнях подземелий... Сложно представить, что эти шедевры были спасены неизвестным советским солдатом, фактически стали немецкими трофеями страны советов. В Москве они попали в руки лучших реставраторов. И именно поэтому многовековые полотна удалось сохранить.

Тринадцатое февраля для сотрудников Дрезденской галереи – особый день. Как и для всей Германии, день скорби и вместе с тем – радости. 70 лет назад американские бомбардировщики попытались стереть Дрезден с лица земли. И им это удалось. За несколько дней от авиаударов погибли по разным оценкам до половины мирных жителей Дрездена.

Была военная цель – по сути террористическая. Стереть город с лица земли, напугать немцев, а заодно показать Советскому Союзу, что будет с их городами, если что-то пойдет не по западным планам. Сегодня это Дрезден, а завтра может быть Москва, Свердловск, Ростов-на-Дону.

Бомбардировку Дрездена называют «бомбовым холокостом». Многие отечественные историки считают, что действия авиации союзников – военное преступление. Таковую картину застали советские войска, войдя в город: Дрезден в руинах. Казалось бы, в такой разрухе не до полотен Рафаэля.

Когда советская армия вошла в город, перед военными была поставлена такая культурная задача: найти, отыскать и спасти шедевры живописи. Полотна чудом сохранились во время авиаударов – их успели вывезти до разрушения всех мостов Дрездена. И еще большее чудо: в сырых подвалах без всякой охраны находилось больше тысячи полотен, самые дорогие экспонаты Дрезденской галереи. В годовщину бомбёжек искусствоведы отмечают спасение мировых шедевров от гибели

Для немцев вывоз в Москву 1200 картин был подобен смерти. На протяжении 10 лет никто в Германии не знал, что произошло с этими работами. Все эти годы лучшие советские реставраторы восстанавливали пострадавшие от влаги, копоти и дыма картины. После чего выставили в Москве – в музее имени Пушкина. А потом – без всяких условий передали все полотна в Дрезден. Возвращение полотен из Москвы страны-победителя в побежденную Германию – явление беспрецедентное. До сих пор неизвестно, сколько шедевров все же утеряно

в результате авиаударов по городу. Как и человеческие жертвы, потери произведений искусства так никто и не посчитал.

По самым скромным оценкам – треть всех полотен в Дрездене исчезла. Возможно, все – таки не безвозвратно. Если произведения не сгорели, то они находятся либо в частных коллекциях, либо в неисследованных катакомбах города.

После возвращения в Германию тысяч произведений искусств в музее появилась табличка с датами возвращения, с надписью о проведённых реставрационных работах. Сегодня по понятным причинам все эти таблички исчезли, и на праздновании юбилея галереи главными действующими лицами стали послы Америки и Англии, стран, которые практически стёрли с лица земли город Дрезден...

Шутник

Моего отца все знают как весёлого человека. Где бы он ни появлялся, всегда возникают юморные ситуации и розыгрыши. Конечно, всё это проходит в безобидной непринуждённой форме. Редкие невежи обижаются на его красноречивые высказывания...

Мы с братом пацанами любили ходить с папой на базар. Это всегда было увлекательно, интересно, забавно. А в конце нашего похода нам доставался сюрприз: красный на палочке петушок-леденец. Отец умело торговался, иногда подтрунивал над продавцами, частенько их разыгрывал...

Однажды мы пришли на рынок, чтобы купить жгучего красного перца. Папа очень его любит и за обедом спокойно съедает целый стручок. Развалы были огромные и пестрели разнообразными горького ярко-пурпурного перца. Папа подходил к выбору тщательно. Азиатский базар – это такое место, где можно поторговаться, пошутить и найти самый лучший товар за приемлемую цену. Апайки – торгашки всегда не упустят выгоду и попытаются обвести тебя вокруг пальца, с ними нужно держать ухо востро. Отцу всегда удаётся с ними договориться и взять лучшее за мизерные средства.

Подходим к развалу с очень красивым перцем, все плоды как один свёрнуты колечком, будто лунный серп на небе, сверкают на солнце алым глянцем, запах приторно-горьковатый. Но не всегда красивое означает качественное. Отец спрашивает у апайки:

– Перец горький?

– Ещё какой горький, жгучий, такой, что как дракон будешь дышать. Не веришь попробуй.

Отец берёт первую попавшуюся перчину, чуть-чуть её надкусывает, а потом почти до половины и начинает жевать и при этом не морщась, не подавая даже намёка на горечь с усмешкой говорит:

– Ай, ай, ай, он же не горький у вас, а сладкий!

Апайка, начинает причитать:

– Не может этого быть! – выхватывает из рук папы оставшуюся часть и полностью откусывает до плодоножки.

Дальше начинается веселье. Торговка начинает причитать, кричать, лить в рот воду и плевать:

– Ай, шайтан, он же горький. Ты зачем меня обманул, ой нехороший ты человек. Ой, как горько...

Проходит ещё несколько секунд. Апайка приходит в себя, лицо у неё побурело, пот выступил от горечи во рту:

– Ох уж и разыграл ты меня. Смотри какой, даже не поморщился. Ладно, уступлю тебе в полцены. Сколько будешь брать?

Отец аккуратно выбирает самые спелые плоды, кладёт их на весы, не торопится, надо проверить каждый, чтобы был без гнили, стоит перец дорого, а сейчас можно взять практически даром.

Потом мы идём к гречанкам, у них самые вкусные петушки-леденцы. Продавщицы любят отца за его весёлый характер, за его непонятные греческие слова, которые он откуда-то знает и при встрече обязательно произнесёт. По базару уже разнёсся слух о его проделке. Гречанки обсуждают розыгрыш, посмеиваются над неудачницей, улыбаются папе и нам.

Мы же в восторге. Сладкие конфеты тают во рту. Домой мы идём, весело пересказывая смешной эпизод. Папа – это наше всё!

Ремень безопасности

Вот раньше всё было проще, автомобили были без ремней безопасности. Сел и сразу поехал. Сейчас, пока не пристегнёшься, лампочка моргает, звуковой сигнал оповещает и всё это так нервирует, когда надо быстро куда-то ехать. Да и блюстителю порядка на дорогах бдят. Попробуй без ремня мимо них проехать, обязательно остановят и штраф выпишут...

А вот спасёт он или нет в случае чего неизвестно. Ситуации разные бывают...

Однажды мой друг Алексей путешествовал автостопом. Остановился автомобиль весь навороченный, водитель в тёмных очках, с сигарой во рту, кивком показал на переднее место. Сел мой товарищ и размышляет: «Какие разговоры разговаривать с таким джентльменом?». Потянулся за ремнём безопасности. А водитель рукой остановил: «Мол, не надо, ни к чему эти формальности! Ас за рулём!»

Поехали. Скорость водитель развил сумасшедшую. Обгоняли всех, кто попадался на пути, а встречных бедняг сгоняли к обочине. Друг мой вжался в кресло, и единственная мысль была, быстрее выбраться из этого металлического саркофага. Мелькали деревья, столбы, даже ветер, качающий ветви деревьев был медленнее движущегося монстра, и как это бывает с лихачами, не знающими, что скорость – это смерть, на очередном повороте автомобиль перевернулся и начал крутиться, улетаая с дороги в лесополосу!..

Лёха очнулся от того, что по его щеке кто-то медленно полз. Помните в детстве мы играли: возьмёшь соломинку и медленно проводишь ею по щеке спящего человека, а он ловит нарушительницу спокойствия рукой. Точно такие же ощущения испытывал мой товарищ. Он медленно приоткрыл глаза, не понимая, где находится. По небу медленно плыли пушисто-белые облака, ярко-золотистыми лучами отбрасывало свет солнышко, чуть поодаль виднелся перевёрнутый месяц луны. Алексей подумал: «Вот это да, и луна и солнце одновременно на небосводе». Он не чувствовал никакой физической боли, лишь тёплая струйка пота вперемешку с кровью, стекающая по лицу, вызвала какое-то смешанное чувство и щекотку. Мозг начал всматриваться в бесформенные белые образования, тягуче плывущие где-то высоко над землёй. В одном облаке был виден облик автомобиля, в другом – солнцезащитные очки, в третьем – лик водителя.

В этот момент Лёха полностью восстановил в памяти последние мгновения своей жизни. Он начал медленно шевелить пальцами сначала одной ноги, потом другой. И от возможности механических действий конечностей улыбка сама собой появилась на лице. Повторил действия с руками. Правда, оказалось не всё так гладко. Кисть одной руки что-то сильно сжимала и не давала возможности оценить её состояние.

Вставать не хотелось, двигаться тоже. Простому желанию лежать и любоваться пробегающим по небу «белокрылым лошадкам» мешало лишь одно: тёплая струйка, стекающая куда-то в траву, и периодически заливающая один глаз... Алексей закрыл оба и забылся...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.